

Глава 22

КЛИОМЕТРИКА

Клиометрика (от англ. *cliometrics*) – одно из ключевых направлений исследований по экономической истории, основанное на активном использовании экономической теории и количественных (математико-статистических) методов и моделей. Впервые термин «клиометрика» появился в печати в декабре 1960 г. на страницах журнала “Journal of Economic History”. Происхождение этого термина очевидно: в нем соединились имя музы истории *Клио* и суффикс *-метрик* из слова *эконометрика* (Davis, Engerman 1987; Бородкин 2001).

В течение 1960–1980-х гг. междисциплинарное направление, возникшее на стыке истории и экономики, называли также «новой экономической историей», но со временем утвердилось название *клиометрика*¹. Клиометристы часто анализируют обширные массивы данных, которые в «традиционной» истории считаются мало пригодными к использованию или неинтересными. Клиометрика ориентируется на исследование причинно-следственных связей, тогда как более традиционные направления экономической истории в большей степени ориентируются на *описание* экономических процессов и событий прошлых эпох.

Клиометрическое исследование включает несколько этапов: 1) постановка содержательной задачи из области экономической истории (часто она формулируется в виде содержательной гипотезы); 2) введение в рассмотрение определенного тезиса экономической теории, связанного с постановкой задачи, ее формализация; 3) поиск адекватных исторических источников, содержащих сведения (как правило, статистические) об изучаемом процессе, детальное обсуждение надежности, репрезентативности, полноты собранных данных; 4) обработка данных, статистическая проверка гипотез(ы) с помощью эконометрических методов или моделей; 5) содержательная интерпретация полученных результатов.

Можно сказать, что «клиометрическая революция» была лишь продолжением того подхода, который развивался в исследованиях по экономической истории и раньше. Так, один из пионеров клио-

¹ В российской исторической науке термин «клиометрика» иногда трактуют более широко, обозначая под этим названием квантитативную историю, связанную с методологией применения количественных методов во всех областях исторического знания.

метрики американский ученый, будущий Нобелевский лауреат Роберт Фогель (1926–2013) отмечал в 1964 г., что экономическая история всегда была пристанищем для ученых с большим интересом к применению теории и статистики к историческим проблемам (Fogel 1964). По свидетельству «отцов-основателей» клиометрики, они пришли не столько для того, чтобы использовать исторические доказательства для проверки экономической теории, сколько для использования теории для исследования экономических процессов прошлого (Уильямсон 1996; Davis, Engerman 1987; Williamson 1994). Отметим, что на заре клиометрики трое известных американских ученых-экономистов сыграли важную роль в зарождении новой методологии историко-экономических исследований. Ими были будущие Нобелевские лауреаты Дуглас Норт (р. 1920) и Саймон Кузнец (1901–1985), а также Александр Гершенкрон (1904–1978) (причем последние двое не считали себя клиометристами). За немногими исключениями большинство американских клиометристов «первой волны» учились с этими знаменитостями или были их студентами. С 1970 г. основным руслом для публикации работ клиометристов стал журнал “Explorations in Economic History”; к этому времени «новая экономическая история» стала основным жанром и в журнале “The Journal of Economic History” (наиболее авторитетном в сфере экономической истории).

«Клиометрическая революция» была лишь частью фундаментальных и длительных изменений, происходивших в экономической науке с первой половины XX в. (см. об этих и связанным с ними процессах также в главах 6, 10, 11, 12 и 14 настоящего издания). Сначала дискуссии о причинах экономического роста и эволюции экономических институтов проходили в рамках экономической истории. Отметим, что еще до Кейнса существовала заметная связь между экономической историей и теорией бизнес-циклов, что проявилось в работах Н. Кондратьева, Й. Шумпетера и др. Последующая дискуссия о факторах индустриализации привела к постановке вопроса о том, как развивать индустриализацию в развивающихся странах. В 1960 г. У. Ростоу опубликовал свою знаменитую книгу «Стадии экономического роста», в которой анализ исторических процессов используется автором для аргументации своей теории (Rostow 1960; см. об этой работе также в главе 6). В течение последующих десятилетий позиции клиометрики укреплялись. В 1983 г. в США было создано Клиометрическое общество,

в 1985 г. был проведен первый Международный конгресс клиометрики. Новое направление стало доминировать на Международных конгрессах по экономической истории, в ведущих журналах данного профиля.

В СССР/России «новая экономическая история» начала развиваться в 1970-х гг. в исследованиях школы академика И. Д. Ковальченко (1923–1995). Наибольшее внимание российская клиометрика в 1970–1990-х гг. уделяла аграрной истории дореволюционной России – в работах И. Д. Ковальченко, Л. В. Милова, Л. И. Бородкина, Н. Б. Селунской, Б. Н. Миронова, И. М. Гарсковой, М. Б. Булгакова, Т. Л. Моисеенко и др. (см., например: Ковальченко 1987; Ковальченко, Моисеенко, Селунская 1988; Милов, Булгаков, Гарскова 1986; Бородкин 1986; Миронов 1991).

Постепенно в сферу интересов российских клиометристов включалась проблематика индустриализации, промышленного роста, рынка труда, финансовых рынков и институтов и др. Активно статистические методы стали использовать археологи (Федоров-Давыдов 1987; Генинг 1990).

Как отмечается в работах историков-методологов, более ранние труды по экономической истории носили в основном описательный характер: они воссоздавали картину экономических процессов прошлого, иногда ярко и подробно, но при этом объясняя, почему одна фаза развития сменялась другой, не проявляли особого интереса к собственно механизмам экономических перемен. Клиометрика же ставит в центр внимания, как правило, изучение этих механизмов в контексте весьма сложных теоретических исследований проблем экономического роста. Для того, чтобы должным образом систематизировать и анализировать собранные данные об изучаемом экономическом процессе, историки должны квалифицированно разобраться в соответствующих теоретических концепциях; а поскольку проверка этих теорий, их использование требует нередко исчисления индексов роста, специалисты по экономической истории должны овладеть соответствующими количественными методами. Вот почему именно в этой области исторической науки слом междисциплинарных барьеров, к которому более полвека назад призвала школа «Анналов», достигнут в большей степени, чем во всех остальных.

Оценивая количественные методы и модели как «важнейшее новшество» в области методики исторического исследования вто-

рой половины XX в., известный историк-методолог Дж. Тош (2000: 219–220) отмечает, что ни одна из отраслей исторической науки не избежала их воздействия, а в сферах экономической и социальной истории они произвели своего рода переворот, что объясняется двумя причинами. Во-первых, происшедшее в первой половине XX в. смещение акцента «с индивида в сторону масс» имело серьезные методологические последствия. Пока историки сосредоточивались на «деяниях великих», им практически не приходилось делать подсчетов. Но стоило им всерьез заинтересоваться проблемами экономического развития, социальных изменений и историей целых групп населения, вопросы квантификации приобрели особую важность. Специалисты по экономической и социальной истории, обратившиеся к опыту социальных наук, убедились, что квантификация занимает существенное место и в социологии, и в экономике. Историкам, намеревавшимся заняться теми же вопросами, что экономисты и социологи, некуда было деваться: либо использовать методы этих дисциплин, либо, по крайней мере, проверять их пригодность. Вторая причина экспансии квантификации носит более технологический характер. В 1970-х гг. (а особенно на рубеже XX–XXI вв.) компьютеры стали дешевле, доступнее и «умнее», а спектр обрабатываемых данных и методов анализа быстро расширялся, что соответствовало потребностям исторического исследования. Вслед за рядом известных историков-методологов Тош заключает, что в ходе своей работы историки делают количественные выводы чаще, чем может показаться на первый взгляд.

Самой амбициозной задачей клиометрики считают анализ какого-либо крупного историко-экономического процесса в целом путем оценки и сопоставления всех относящихся к нему факторов, например: почему в XVIII в. население Англии столь радикально увеличилось? Какое воздействие оказало строительство железных дорог в середине XIX в. на экономику США? Какие факторы были наиболее существенными в процессе массовой иммиграции ирландцев в США в середине XIX века? Для ответа на такие вопросы исследователь должен привлечь нетривиальные эконометрические методы и модели, без чего трудно рассчитывать на получение аргументированных результатов.

Существенное место в инструментарии клиометрики занимает построение *контрфактических моделей*. Такая модель имеет целью

измерить значимость того или иного исторического события (реформы, поворота на другую траекторию развития), сравнив реализованный вариант с контрфактическим, полученным в предположении, что это событие не произошло. С помощью модели можно «продолжить» изучаемый процесс на определенный период, опираясь на тенденции его развития до рассматриваемого события (тем самым построив контрфактическую динамику). Роберт Фогель в начале 1960-х гг. проделал подобную работу именно в исследовании железных дорог в США в XIX в. и пришел к выводу, что при использовании водных путей (каналов, рек) и гужевого транспорта экономическое развитие страны было бы замедлено только на пару лет; при этом была бы достигнута определенная экономия. В своей книге «Железные дороги и экономический рост» Р. Фогель предложил гипотетическую (или «контрфактическую») модель того, как бы выглядела американская экономика к 1890 г., если бы железные дороги не были построены. Он пришел к выводу, что даже без дополнительного строительства каналов и шоссе, валовой национальный продукт был бы меньше всего на 3,1 % (Fogel 1964). Другие историки-экономисты использовали эту методологию, чтобы оценить экономический эффект отмены рабства в Америке, введения финансово-налоговой политики «Нового курса» Рузвельта, влияние Столыпинской реформы на эволюцию социальной структуры крестьянства и т. д.

Отметим, что развитие клиометрики отнюдь не было гладким и беспроблемным. Критика «Новой экономической истории» со стороны приверженцев традиционной экономической истории началась практически с первых лет существования клиометрики. Уже в 1963 г. председатель Американской исторической ассоциации призвал коллег воздержаться от «молитв в храме этой богини-волчицы – *квантификации*» (цит. по: Тош 2000: 238). Во второй половине 1960-х гг. были опубликованы десятки рецензий на упомянутую книгу Р. Фогеля, авторы которых высказали немало претензий по поводу его методологии. В частности, обсуждался вопрос, какие именно переменные следует отобрать для включения в модель. Фогель подвергался критике за то, что не включил в свою модель результаты воздействия железнодорожного строительства на мобильность трудовых ресурсов и технический прогресс в других отраслях экономики. Здесь стоит напомнить, что эконометрическая модель Фогеля оценивала развитие экономики США в гипо-

тетическом варианте – без железных дорог. А затем он сравнивал полученную оценку с реальной ситуацией, в которой и мобильность, и технический прогресс действовали реально. Другое стандартное возражение против методологии работы Фогеля (и – шире – клиометрики вообще) сводилось к тому, что эта методология слишком сильно опирается на заключения, не поддающиеся проверке. Но и с этим трудно согласиться. Все факторы, учтенные в модели Фогеля, названы и измерены с указанием всех используемых источников. Научное сообщество может проверить корректность его работы с источником, правильность применения эконометрических методов. То есть результаты работы верифицируемы. Это очень важно. Будучи «прозрачной», она может критиковаться конструктивно (в терминах Поппера, это исследование фальсифицируемо, проверяемо). Его недостатки становятся ясными, набор факторов может быть изменен автором работы или его последователями. Так и должна развиваться наука – исследование должно быть не тупиком, а открытой в будущее дорогой. Еще один аргумент, особо подчеркиваемый критиками-«традиционалистами», состоит в том, что клиометрические модели имеют якобы тенденцию к серьезному, хотя и непреднамеренному искажению процесса отбора источников – будучи математическими моделями, они принимают во внимание только цифровые данные. Здесь следует отметить, что математика уже несколько десятилетий развивается в русле изучения качественных структур. И почти все исследования клиометристов содержат наряду с количественными и неколичественными («качественные») переменные (типа «принадлежность к южным штатам», или «пол», или отрасль и т. д.). Регрессионные модели (основной инструментарий клиометрики) обычно включают такие дихотомические переменные.

Критика работ клиометристов касается также их увлечения агрегированными статистическими данными, подчеркивания общих характеристик и тенденций массового поведения (при уменьшении роли индивидуальных факторов), что приводит к «дегуманизации» истории. Это, однако, кажущееся противопоставление: надо изучать и массовое поведение, и индивидуальное. Клиометрика больше ориентирована на массовое (измеряемое статистически), антропологический подход – на индивидуальное. Они дополняют друг друга, а не отменяют. Если не изучать массовое поведение, статистические совокупности, то многое ли мы поймем, ограничившись

анализом индивидуальных случаев? У каждого из этих двух подходов – своя ниша.

Уместным завершением раздела о клиометрике будет цитата из текста обоснования решения Шведской королевской академии наук о присуждении в 1993 г. Нобелевской премии по экономике известным американским ученым, внесшим большой вклад в развитие «новой экономической истории», пионерам клиометрики Роберту Фогелю и Дугласу Норту: «...Они были пионерами в том направлении экономической истории, которое получило название “новая экономическая история”, или клиометрика, то есть направление исследований, которое сочетает экономическую теорию, количественные методы, проверку гипотез, контрфактическое моделирование и традиционные методы экономической истории для объяснения процессов экономического роста и упадка. Их работы позволили углубить наше знание и понимание таких фундаментальных вопросов, как, почему, каким образом и когда происходили экономические изменения. Отмеченные премией работы Роберта Фогеля связаны с анализом роли железных дорог в экономическом развитии США, значения рабства как института и его экономической роли в США; отмечены также результаты, полученные Фогелем в историко-демографических исследованиях. Фогель и Норт, двигаясь разными путями, развили новые подходы в экономической истории, придав ей больше строгости и теоретичности».

Рекомендуемая литература

- Бородкин Л. И. 1986.** *Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях.* М.
- Виноградов В. А., Арсентьев Н. М., Бородкин Л. И. 2009.** *Экономическая история и современность.* Саранск.
- Ковальченко И. Д. 1987.** *Методы исторического исследования.* М.
- Миронов Б. Н. 1991.** *История в цифрах.* Л.
- Fogel R. W., Engerman S. L. 1974.** *Time on the Cross: The Economic of American Negro Slavery.* Vol. 1–2. Boston and Toronto.